[1998]

Грамота № 809

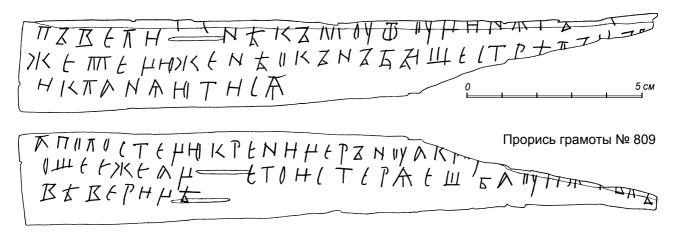
Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1383, на уровне пласта 10 (глубина 1,85 м), в напластованиях усадьбы Е. Это левая нижняя часть письма, написанного на двух сторонах берестяного листа. На каждой стороне сохранилось, с утратами, по три строки:

Внутренняя сторона (вероятно, основное письмо)

пъвелинъкъмоу оуцина [ть]... жемецюженъокънъбышестръ [лъкън]... икланаютиса

Внешняя сторона (вероятно, приписка)

аполостецюкреницеръноуак[роу]... ошеежеацетоистермешьаоу[патьлѣ]... въверицъ



Длина 18,4 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: 3 четв. XII в.

Текст делится на слова следующим образом. Внутренняя сторона: ... пъвели нѣкъмоу, & оуцинать ... жемецюженѣ окънъ быше стрѣлъкы ...; и кланаю ти са. Внешняя сторона: а полостецю крени церъноу, а кроу... ошее же. А цето истераешь, а оу Патълѣ(а) ... вѣверицѣ.

Во второй строке внутренней стороны допустимы прочтения cmpt[лькь] и cmpt[лькь]; по контексту предпочтительно второе. В первой строке внешней стороны $\kappa[poy]$ — это, по-видимому, начало от $\kappa poyжus\langle bmb \rangle$ или $\kappa poyжusb$.

Перевод: '... прикажи кому-нибудь, чтобы сделали ... (какие-то украшения) жемчужные наподобие стрелок ... И кланяюсь тебе'. Приписка: 'Да купи черную полстку (т. е. коврик, кошму), да кру[жевами] ... обшей. А что потратишь, то у Пятелея ... (может быть: получишь обратно) деньги'.

Отметим употребление орфограммы $\ddot{\omega}$ в качестве эквивалента для *оть* (или *оти*): $\ddot{\omega}$ *оу*[*цинать*] 'пусть сделают'; ср. $\ddot{\omega}$ *поидемъ* (= *оть поидемъ*) в Синод. НПЛ, под 1204 г. (л. 68).

Словоформа истераешь — один из самых ранних примеров с -шь, а не -ши.

Жемецюжене — самая ранняя (на два века раньше прочих) фиксация варианта с -м-, который впоследствии побеждает, хотя еще по СДРЯ соотношение н : м в слове 'жемчуг' и его производных составляет 35 : 7. Буква е после м — еще, видимо, не знак мягкости, а передача [ь]. Две древнейших фиксации данного слова — жемецюжене в грамоте № 809 и жьнчюгъ в надписи Евфросинии полоцкой 1161 г. — показывают, что в раннедревнерусском оно существовало в вариантах жьньчюгъ и жьмьчюгъ.

За написанием *окънъ* явно стоит слово *оконо*, известное доныне только из "Вопрошания Кирикова" (где оно встретилось в двух не очень прозрачных контекстах) и не имеющее до сих пор общепризнанного толкования. В частности, в Слов. XI–XVII (12, с. 336) для слова *оконо* со знаком вопроса предлагается перевод 'наконец, окончательно', основанный, очевидно, на том предположении, что *оконо* содержит корень *кон*-. Но морфологическая структура слова в целом оказывается в этом случае практически необъяснимой.

Текст грамоты № 809 позволяет предложить для этого слова простую как в морфологическом, так и в семантическом отношении интерпретацию: это *око* (собственно древнерусский вариант к *ако* 'как', 'что' и т. д., известный из Синод. НПЛ и берестяной грамоты № 581, см. ДНД₂, с. 410–411) плюс хорошо известная частица *но*, участвовавшая в формировании целого ряда сложных союзов (поздне-др.-русск. *ано*, *ино*, *ажьно*, *атьно*, *нольно* и др.). Прямым эквивалентом слова *оконо* (с точностью до мены *о/а*) является отмеченное в ц.-слав. тексте *аконо* 'как будто', 'quasi'; см. Срезн., I, с. 12, СДРЯ, I, с. 78. Значение 'как будто', 'как бы' приемлемо и для *оконо* в "Вопрошании Кирикове".

В грамоте № 809 модальное значение слова ⟨оконо⟩ 'как будто' усилено словом ⟨бышь⟩ — совершенно так же, как в современном как будто бы. Автор желает, чтобы ему изготовили какие-то жемчужные украшения, "как будто бы стрелки", т. е. имеющие вид стрелок. Словоформа ⟨бышь⟩ должна интерпретироваться здесь как бышы (3 мн.), которое уже утратило конечную гласную, — подобно истераешь из истераеши в этой же грамоте. Ср. бышь из бышы (2 раза) в грамоте рижан ок. 1300 г. (Напьерский, № 49), также в Ипат. (а бышь, л. 172), възашь из възаша в Синод. НПЛ (л. 71 об. и 99). Отметим, что в грамоте рижан встретилось какъ то бышь 'с тем чтобы', близко сходное по структуре с оконо бышь: аже бы ты люди казниль, какъ то бышь инии людье боюлисы, кто лихую думу подъдаваеть.

Грамота № 810

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1582, на уровне пласта 11 (глубина 2,01 м), в напластованиях усадьбы Е. Это одна неполная и одна полная строка из средней части документа:

...[о]кадь·довиосмини----- ьртиноуапсорокоуризано:натои[л]иричи

Длина 24,2 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: третья четверть XII в.

Текст делится на слова так: ...о кадь, дови осмини (и четв)ьртиноу, а п сорокоу ризано. На Тоилиричи ...

В n сорокоу пропущено o после n.

Это фрагмент списка долгов или недоимок (вероятно, содержавшего в утраченной начальной части слово 'возьми'): '... кадь, две осмины и четвертину — по сорока резан. С Тойлирича — [столько-то] ...'

Грамота очень ценна для истории языка тем, что она содержит самое раннее во всем корпусе берестяных грамот надежное свидетельство перехода t в u — примеры pusaho 'резан', dosu 'две', ocmuhu. Из этих примеров особенно важен первый, поскольку он показывает, что данный переход был возможен в эту раннюю эпоху даже в положении перед твердой согласной.

Отчество Tоилиричь — очевидно, от некоторого неславянского (может быть, финноугорского) имени; впрочем, оно читается в грамоте не совсем надежно: буква n несколько сомнительна.

S-mos